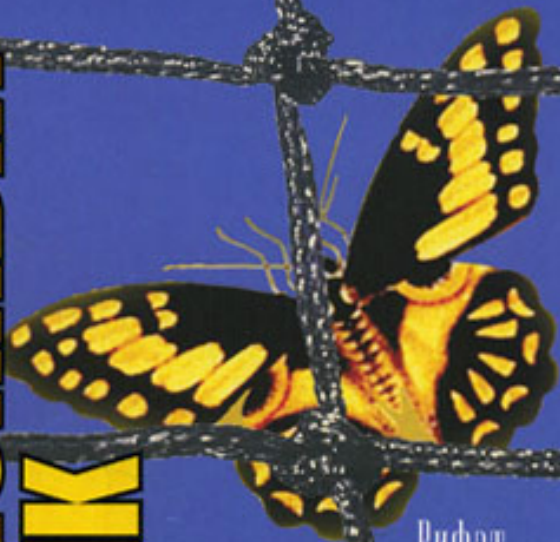

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИК

Рифат
Шайхутдинов

*охота
на власть*

Рифат Шайхутдинов

Современный политик: ОХОТА НА ВЛАСТЬ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004055

Современный политик: охота на власть: Европа; Москва; 2006

ISBN 5-9739-0080-0

Аннотация

Автор книги – неутомимый и успешный охотник на Власть, эту всегда ускользающую субстанцию, которую охотно проклинают народы, но не могут без нее обойтись. В чем тайна власти и что она собой представляет? Рифат Шайхутдинов помогает читателю освоить терминологический ряд, в рамках которого осмысливают реальную власть и политику на Западе: «биовласть», «символическая власть», «мягкие технологии власти», «коды коммуникации», «интенции», «ориентация сознания» и другие. Книга предназначена тем, кто желает разобраться в природе и повадках российской власти. Удачной охоты! The author is an unwearying and successful seeker of Power. This perpetually fleeting substance is readily cursed by peoples that nevertheless can not dispense with it altogether. What is the mystery of power and what is its constitution? Rifat Shaikhutdinov helps the reader to master the nomenclative array that represents

a framework for comprehension of real power and politics in the West: «biopower», «symbolic power», «soft power technologies», «communication codes», «intentions», «consciousness orientation» and other. The book is meant for those who wish to puzzle out the nature and ethos of Russian power. Happy pursuit!

Содержание

Предисловие	6
Проблемы власти: ликвидация безграмотности[1]	6
От автора	10
Жить подлинной жизнью	10
Часть I	19
Введение	20
Парадоксы обсуждений власти	20
Реальная политика	27
Глава 1	31
Дух современности	31
Дух современности, власть и политика	35
Реальность современной политики: игроки, правила, технологии	38
1. Все, что может измениться, – меняется	38
2. Окончательного выигрыша не будет	39
3. Важен не выигрыш, важно участие	41
4. Символические игры	43
5. Построение нужных знаний и смена ориентиров	43
6. Стандарты для непонимающих: пусть работают	46

Современность: средства и способы	47
Игроки и возможные конкурентные преимущества современности	50
Глава 2	57
Сегодняшняя российская власть: зоны слабости	57
Дух России	66
Возможные ресурсы России	66
Механизмы воспроизводства духа России	71
Механизмы власти в России	76
Глава 3	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Рифат Шайхутдинов

Современный политик: охота на власть

Предисловие

Проблемы власти: ликвидация безграмотности¹

ТОТ, КТО НЕ УТРУЖДАЕТ СЕБЯ усилием понять и разобраться, тот, кто ожидает получить ответы на все вопросы современности на обывательском уровне, может сразу отложить эту книгу и не занимать свой ум головоломками.

Вопросы, которые обсуждает мой коллега Рифат Шайхутдинов в книге «Современный политик: охота на власть», сложны и требуют усилия воли и мысли.

В основе книги лежит убеждение автора в том, что перспективы страны – не в экономическом росте, не в реформах, не в географическом положении, климате и т. п., а в

¹ Предисловие написано известным российским политиком, пожелавшим остаться неназванным.

модернизации принципов власти. Соответственно проблемы страны – это в первую очередь проблемы устройства власти, и причем не только государственной. Поэтому эта книга – о проблемах современной России и одновременно – книга о власти, книга о возможностях политики в России, о возможностях модернизации власти в России.

Нужно сказать, что тема модернизации власти сама по себе является сложной и не проработанной современными российскими политологами и политиками – достаточно посмотреть, как обсуждаются такие базовые понятия, как «элита», «собственность», «демократия». Кроме того, полностью отсутствует проработка таких необходимых для этого понятий, как «народ», «собственно власть» и другие. Точно так же мы не найдем в этой книге ответа на вопросы о том, что именно тезис о модернизации власти означает технически для России и каким образом такая модернизация может быть осуществлена. Это, на мой взгляд, главная претензия к автору. Впрочем, мы надеемся, что Шайхутдинов продолжит разработку этой темы и в дальнейшем предложит свои варианты ответа.

«Современный политик: охота на власть» не носит ни разоблачающего, ни апологетического характера. Книга рассчитана на то, чтобы поднять тему власти в политических и общественных дискуссиях в России. Ее цель – оформить и освоить новое измерение этих дискуссий, углубить их, вывести их за рамки разговоров о персоналиях, о беззубой

политической конкретике, снять набившие оскомину оппозиции, давно уже противопоставляющие одну неопределенность другой.

Автор стремится поднять тему власти – но таким образом, чтобы она давала некую сдвигку в сознании людей и некую сдвигку в их отношениях с властью. Можно сказать, что это первый шаг в ликвидации тотальной российской безграмотности в отношении проблем власти. Все ругают власть – но очень и очень немногие имеют язык и понятия, чтобы о власти говорить и с пониманием в ней участвовать.

Почему это важно? Мы считаем, что современный мир находится в ситуации освоения власти и экспериментирования с властью. На наш взгляд, – и тут я полностью согласен с Рифатом Шайхутдиновым – Россия отстает от этого процесса и явно в нем проигрывает (что показывает опыт оранжевых и прочих революций на постсоветском пространстве). Как преодолеть это отставание, как не впасть в череду революций, как России оставаться великой суверенной державой в новом глобализованном мире – эти вопросы интересовали автора и многих его коллег, в долгих спорах с которыми рождалась эта книга.

«Современный политик: охота на власть» Шайхутдинова – это новый нетрадиционный взгляд на проблемы и перспективы России.

«Современный политик: охота на власть» – это попытка определить пути реальной и современной политики в Рос-

сии.

Ошибутся те, кто скажет, что такая постановка вопроса – концентрация на власти – банальна. Мы утверждаем, что, не разобравшись с проблематикой власти, Россия не сможет ее модернизировать, а значит – не сможет остаться великой современной суверенной страной.

Эта книга – приглашение к дискуссии о перспективах страны, о проблемах современной России, о принципиальных проблемах власти.

От автора

ЖИТЬ ПОДЛИННОЙ ЖИЗНЬЮ

*Избыток возможностей составляет характерный признак здоровой, полноценной жизни, утилитаризм же – это симптом слабости, жизненной ущербности: ведь и больной всегда экономит в движениях... Каждое препятствие, встречаемое нами, должно подталкивать нас к новому риску, к изобретению новых возможностей.
Хосе Ортега-и-Гассет*

ПОДЛИННАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ – жизнь с избытком возможностей, сил и энергии, с избытком размышлений. Жизнь – это не выживание, жизнь – это освоение: освоение сил природы, социальных и властных механизмов. Освоение и преодоление себя. Человек всегда стремится расширить собственные возможности, переступить через свои границы. Это и есть ситуация мысли и самоопределения.

Нельзя быть слабым и глупым. Нельзя, чтобы тебя использовали. Это все равно что быть больным. Полнота жизни, ее осмысленность и значимость – это то, что зависит от каждо-

го, а возможность для такой жизни в России – это вопрос власти. Отвечать за то, что сделал, имеет смысл, только если действия были целенаправленными и осмысленными, а не осуществлялись по стечению обстоятельств или по приказу.

Совсем недавно в России возможность жить полной жизнью давал бизнес. Бизнесмены могли зарабатывать, чувствовать себя свободно, нормально смотреть в глаза своим детям, обустраивать и развивать жизнь вокруг себя в своей стране. Лучшие умы, лучшие силы страны ринулись осваивать новые просторы капитализма. Как и в любом освоении нового, главными двигателями были авантюризм и амбиции.

Сильные предприимчивые люди, осваивая бизнес, думали, что они герои и первопроходцы, в которых нуждается страна. А сегодня из них пытаются сделать воров, предателей Родины. «Быют уверенно, наверняка...» Их заставляют оправдываться и просить прощения. У кого и за что? У взяточников и казнокрадов, у паразитов, которые ничего не делают, а только собирают компромат, паразитируют на процедуре и праве подписи? Не дождутся!

Это о них писал Ницше: «Как истощенные достигли того, чтоб стать законодателями ценностей? Или иначе: как достигли власти те, которые последние?»

Сильных и вольных людей выживают из страны, их пытаются сделать постсоветской эмиграцией первой волны. Но нельзя допустить, чтобы бизнес связывал свои перспективы с зарубежьем, чтобы молодежь, не найдя себя в стране,

уходила из активной жизни в забвение. Главный потенциал страны – активные амбициозные люди, и эта книга – для них.

Сегодня делать что-то в России, не понимая ее дальнейших перспектив, не влияя на эти перспективы, – бессмысленно. Поэтому я начал заниматься политикой – сегодня возможность жить настоящей жизнью дает именно она.

Но и из политики сейчас выживают. Вместо реальной политики – предвыборные интриги и PR под руководством политтехнологов. Политика наводнена кислыми и малопривлекательными личностями. Делается все для того, чтобы в политику не пришли молодые и сильные.

Поэтому главный вопрос этой книги: возможна ли в России политика? Я стремлюсь разобраться, как и за счет чего можно заниматься реальной и современной политикой, можно ли действительно повлиять на ситуацию в стране, чтобы чувствовать гордость за нее, чтобы страну уважали в мире.

И мне кажется, что мы нащупали ответ. Новый «мейнстрим» подлинной жизни в России – это власть. Власть – это зона великих достижений, сфера реализации амбиций, в ней достигается полнота и истинность жизни, формируется причастность к духу современности, к пульсу истории. Модернизация архаичной и истощенной власти в России – великое дело для страны и народа. Оно требует призыва новых, умных, патриотичных людей.

Мы объявляем экспедицию к власти, охоту на власть!

Разобраться с тем, что такое власть, какой должна быть

власть в России, как возможна политика в России – вот в чем цель этой книги.

Я не политтехнолог, не ученый, не идеолог, не пиарщик. Я пытаюсь понять и построить путь для реальной и современной политики в нашей стране. Она состоит в модернизации существующей власти, формировании власти, соответствующей духу современности. Власть не монологичной, а основанной на жизнеспособной композиции различных инстанций власти. Понять, что же такое власть, как она устроена, выбраться из плена чужих представлений и стереотипов – вот то, что двигало мною при написании книги.

Есть три возможных пути модернизации власти в России.

Первый вариант состоит в том, что власть будет модернизироваться сама. Но от него нынешняя власть, похоже, отказалась.

Второй вариант – в том, что власть будет модернизироваться извне, с помощью «банд оранжевых революционеров». Последствия – непредсказуемые, а конечный результат – стагнация или распад России. В любом случае нам придется попрощаться с мечтой о том, чтобы Россию вновь зауважали в мире.

Остается третий вариант. Он состоит в том, что власть модернизируется политически и технологически. Это путь прояснения и введения новых понятий, формирования ценностей, организации общественных дискуссий, инициации самоопределения бизнеса, живущего в этой стране. Это путь

самоопределения элит и формирования не очередных марionеточных партий, а элитного фронта, сильного и технологичного, работающего поверх существующей политической жизни.

И это реальный путь. Современные технологии власти, описанные в этой книге, показывают, что такое действительно возможно.

«Современный политик: охота на власть» – это три книги в одной.

Первая – изъяснение позиции. В ней подвергаются анализу существующие стереотипы понимания власти. Это, по сути, манифест новой российской элиты.

Вторая – статьи на злободневные темы современной политики. В них демонстрируется новый подход к освоению проблематики власти. Большая часть этих статей была опубликована в ряде печатных изданий и в Интернете, споры и дискуссии по их поводу продолжаются. Я буду рад, если читатель к ним присоединится.

Третья – методологические и историко-философские основания размышлений над проблемами власти.

Все три части имеют самостоятельное значение, но собственно проблематика власти, по нашему мнению, раскрывается в их взаимосвязи. Попробуем это обосновать.

Проблема власти – сложная проблема, и многие философы, властители и политики сходили с ума (в прямом и переносном смысле), решая ее. В нашей книге мы попытались

размышлять над проблематикой власти на новых, современных позициях.

На что мы должны обратить внимание, обсуждая власть? Какая у нас должна быть интеллектуальная позиция?

Власть есть некое удержание и создание общественного порядка, порядка в сознании людей, порядка в их взаимодействии. Следовательно, сама по себе власть предшествует порядку, а любое изъяснение власти вторично по отношению к сложившемуся порядку власти. Отсюда возникает важнейший методологический вопрос: *как можно власть помыслить?*

Получается парадокс: если мышление брать в представлении чистого разума (то есть если стремиться построить некий предмет или положить некое понятие) – то мышление власти невозможно.

Это значит, во-первых, что историческая реконструкция власти оказывается бесполезной. Ведь истории власти нет и быть не может: в тот момент, когда история сложилась и тренды власти вычислены, проблема власти никогда не возникнет. Она возникает тогда, когда историю ломают и направляют по другому пути.

Во-вторых, освоение власти не состоит в построении теории о «вечных механизмах власти», о ее сущности. Сущность власти (если она есть вообще) меняется в каждом новом акте становления власти.

И, в-третьих, нет языковой конструкции, которая бы охва-

тывала все аспекты нашего понимания власти: каждый раз мы оказываемся в ситуации, когда язык ломается. Вот основные методологические проблемы.

Что же возможно? На наш взгляд, имеет смысл говорить не о мышлении власти, а о *разумном отношении* к ней. На наш взгляд, задача стоит в том, чтобы *поставить* разумное отношение к власти (как ставят удар в боксе или голос и руку в музыке – то есть натренировать до воспроизводимого действия).

Мыслительная и практически-организационная основы этого отношения должны существовать *вместе*. Если они разделены, как сейчас, то философы могут сколько угодно писать про власть, но власть при этом не получается. Или наоборот: люди, обладающие инстинктом или чувством власти, власть могут захватить – при наличии гораздо более достойных.

Разумное отношение к власти не должно сказать нечто раз и навсегда. Оно должно постоянно говорить о власти – с тем чтобы тот, кто принял это разумное отношение, смог построить следующий горизонт существования власти и попасть в ситуацию становления нового порядка.

И о названии. Если бы позволял русский язык, я бы назвал эту книгу «Охота к власти». Но язык отказывает, когда мы хотим сказать нечто новое. Он, например, путает «власть» как отношение, как категорию – и «власть (власти)» как то, что ее конкретно воплощает (институты и организации). Во-

площает – но и заслоняет, и мы стремились в этой книге дойти до центра «властного», до возможных механизмов его появления.

Но власть – это поликатегорийная конструкция: мы можем власть помыслить по-разному, и все будет правильно (интеллектуально возможно). А в конкретном событии становления власти собирается и выбирается конкретное мыслительное орудие (как на охоте).

Эта аналогия точна еще и в том, что сформировать разумное отношение к власти – значит построить пространственную конструкцию (такую, которую строят охотники на охоте) – или, наоборот, понять, какая конструкция выстроена на тебя как на зверя. И как только зверь поймет, что перед ним не страшный непреодолимый барьер, а всего лишь цепочка флажков, власть охотников прекратится.

Поэтому предлагаем осваивать «оружия власти» и готовиться к охоте, а там уж как свезет. Но помните: любая охота (так же, как и власть) – это риск и ответственность.

Создание книги – это не личный «подвиг» автора. Это плод работы семинара, клубных и дружеских обсуждений, аналитической активности на различных выборах в России и в постсоветских странах. Пользуясь случаем, автор выражает признательность всем тем, с кем в долгих и коротких беседах и спорах рождалась книга «Современный политик: охота на власть». Политикам, представителям государства, методологам, выразителям народного мнения, друзьям и близ-

ким, всем, кто поддерживал меня в беседах о России и о проблемах власти, – огромное спасибо.

Рифат Шайхутдинов

Москва, ноябрь 2003 – май 2005 года

Часть I

Жизнь ~ это воля к власти.

Фридрих Ницше (1)

О, джентльмены, жизнь коротка!

И если уж мы живем, то живем,

чтобы ходить по головам королей.

Уильям Шекспир

Введение

Парадоксы обсуждений власти

ОБСУЖДАЯ СИТУАЦИЮ в стране, много говорят о «властях», но саму «власть» обходят как бы по касательной. Наверное, это происходит потому, что все предполагают, что знают, что делать властям и, тем более, что такое власть.

Суждения о власти (и политике) основаны на некоторых непроговариваемых, неясных даже для самих участников безусловных основаниях. И на таких же основаниях базируются

ются и действия – как правящей верхушки, так и народа, живущего в поле российской власти. Попробуем последовательно проникнуть к этим основаниям.

Если проанализировать представления относительно власти и политической жизни России в СМИ, можно выделить ряд моментов, которые считаются очевидными. Вот некоторые из них:

◆ Очень многие выступления и тезисы основываются на том, что *«делать в стране ничего особенно не надо»*. Аргументы: 1) существующая ситуация в целом устраивает большинство, а если что-то делать, то будет все равно хуже и все *«получится как всегда»*; либо 2) хотя определенные проблемы и существуют, все равно делать ничего не надо, поскольку когда-нибудь все само собой сложится. Для многих самоочевидно, что нынешним властям лучше не браться за реформы и изменения. Поэтому популярна идея стабилизации.

◆ *«Самое главное сейчас – это экономика»*. Утверждается, что если поднять экономику, то все само собой разрешится: Россию в мире будут уважать, россияне будут богатыми, уровень жизни вырастет. Поэтому нам так часто говорят об удвоении ВВП, борьбе с бедностью, приросте стабилизационного фонда и пр.

◆ *«Важно укреплять власть»* ~ к этому сегодня прилагаются большие усилия. Власть должна навести порядок в стране, но ей постоянно что-то или кто-то мешает. Этим объ-

ясняют действия президента по построению «вертикали власти». Утверждается, что как только власть будет сосредоточена в одном центре – вот тогда удастся, наконец, навести порядок.

◆ *«Все заботы по улучшению жизни должна взять на себя власть»*, для этого она и выбирается. *«Власть – это государство»*. За словом «власть» стоят образы президента, Кремля, правительства, Государственной думы. «Если президента все будут слушаться, то все пойдет нормально». Но поскольку всегда кто-то не слушается, то из-за этого насущные проблемы России никак не разрешатся.

◆ *«Есть образцы хорошей и нормальной жизни, и они сосредоточены в Европе и США»*. Поэтому если в России все устроить так, как в западных странах, то все встанет на свои места.

◆ *«Реформы прошли плохо, неправильно, несправедливо, но они почему-то продолжают и ухудшают жизнь народа»*. Собственность в результате этих реформ поделена неправильно, и жизнь тоже устроена несправедливо, появились «олигархи» и «нувориши», а простые люди живут бедно.

◆ Есть ряд противопоставлений, устроенных по типу «либо – либо», в них третьего не дано. К примеру, *главными игроками в стране являются государство и бизнес*. Иных вариантов нет. Государство представляют президент, Государственная дума, губернаторы и др. Бизнес – олигархи, РСПП, крупный и средний бизнес. Между этими двумя игроками и

разворачивается основное действие в стране, а все остальное не так важно.

◆ Другой пример такого двоичного кода – противопоставление демократии и тоталитаризма. Если не демократия – то тоталитаризм. «Демократия – это хорошо, это свободные СМИ и выборы». «Тоталитаризм – это плохо, это зажим СМИ, контроль государства над бизнесом и тотальный контроль над идеологией». Эмоциональная окраска может быть противоположной, но сама дихотомия сохраняется.

Средства массовой информации формируют довольно странную картину происходящего в стране. Если вдуматься, то картина получается и внутренне противоречивой, и неосмысленной. По-видимому, реальные проблемы «не ухватываются» – вместо этого телевидение, радио, пресса и интернет-издания создают некоторую дымовую завесу, скрывающую – в том числе и от самих СМИ – то, что реально происходит (или может происходить) в стране.

Скорее всего, это все – не по злому умыслу, а просто по недомыслию: работать в клише всегда проще, тексты становятся узнаваемыми и глотаются без труда. Но это значит, что вся общественная жизнь России основана на неосознаваемых и невыявленных стереотипах.

Анализируя выступления нынешних политиков, в наибольшей степени влияющих на жизнь страны, можно выделить ряд представлений, из которых следуют их рассуждения и действия.

◆ *«Нужно сохранить территориальную целостность России»*. Этим объясняется необходимость войны с Чечней, отсюда же вытекают проблемы с Курилами и Калининградом. Вербализировать это основание можно так: «Основная задача сегодняшней России – всеми способами сохранить территорию и передать ее следующему поколению, которое уже будет знать, что с ней делать».

◆ *«Россия теряет суверенитет»*, поскольку вынуждена выполнять разные требования, выдвигаемые извне – со стороны ЕС, ВТО и т. д. И этому Россия не может ничего противопоставить. С другой стороны, не ставится под сомнение, что она должна быть рыночной демократической страной и входить в клуб развитых стран. Чтобы примирить это противоречие, приходится изобретать такие неясные конструкции, как «суверенная демократия» (до этого говорили и об «управляемой») или «самобытная демократия».

◆ *«Реформы, которые проводит правительство, взянут»*. Преобразования нельзя осуществить из-за коррумпированного чиновничества, неэффективного и ориентированного на Запад бизнеса (который не платит налоги и прячет средства по офшорам) и непонимающего и разрозненного народа. Средства разворовывают, преобразования и проекты тонут и останавливаются – и в итоге «получается как всегда»².

² «Хотели как лучше, а получилось как всегда». В. Черномырдин, экс-премьер-министр РФ (с 1992 по 1998 г.).

◆ *«Мешают бестолковые СМИ, которые мало что понимают в проводимых преобразованиях в стране, гонятся за сенсациями, из мухи делают слона, а про важные вещи не говорят, создавая таким образом у населения угнетающее впечатление, что все в стране плохо»*,

◆ *«Наконец-то наступила стабилизация»* ~ подлинное благо для России! Пятнадцать лет в стране был хаос, теперь можно спокойно заниматься планомерным увеличением ВВП и медленными поэтапными преобразованиями, основанными на тщательно продуманных законопроектах.

◆ В сложившейся ситуации приходится хоть как-то изворачиваться и ставить более или менее «вменяемых» людей на посты губернаторов и депутатов. Для этого используются разнообразные административные и PR-технологии выборов. Этим же объясняется решение президента об отмене выборности губернаторов. Поскольку в Думу «вменяемых» людей набрать трудно, делается большой проект под названием «партия «Единая Россия». Она представляет собой большое количество людей хотя и малопонимающих, но зато хорошо организованных и готовых голосовать так, как нужно.

Не заметно, чтобы эти основания (на которых базируются практически все политические суждения) хоть сколько-нибудь уверенно схватывали ситуацию и создавали базис для действий. И ни в одном из этих суждений не затрагивается тема устройства власти (разве что говорится про «верти-

каль», то есть прямое подчинение).

Первый вывод, который можно сделать: ситуация с властью и политикой в России понимается внутренне противоречиво и в общем поверхностно. Следовательно, есть какие-то вещи, касающиеся ситуации в целом, которые ни правящая верхушка, ни журналисты и политологи пока не видят. А непонимание каких-то важных вещей не позволяет нам изменить сложившуюся ситуацию.

Второй вывод: при всех многочисленных обсуждениях, касающихся проблем России, собственно власть как таковая (ее устройство, формы организации, возможные модификации) не обсуждается вовсе.

Наша позиция состоит в том, что эти два вывода взаимосвязанны и что тем важным пластом проблем, которые не поднимаются и не обсуждаются вовсе, – пластом, который ответственен за то, что Россия действует и обсуждает себя так беспорядочно, – как раз и является вопрос о власти. Эта книга посвящена именно этой теме.

С нашей точки зрения, реальная проблема заключается не в экономике, не в отсутствии правильных людей на местах, не в народе и не в территориальной целостности. *Проблема – во власти.*

Встает вопрос о той политике, которая сейчас нужна в России, которая была бы направлена на модернизацию власти в России, на приведение этой власти в состояние, адекватное вызовам современности. Это мы и будем считать ре-

альной политикой – в отличие от той подковерной борьбы, которую называют политикой сейчас.

Реальная политика

МЫ ПОНИМАЕМ, что нынешняя власть архаична, старомодна и неконкурентоспособна. Она устарела даже по отношению к XVIII веку, ко временам Монтескье, когда в Европе был реализован принцип разделения властей. Более того, даже во времена темного Средневековья разделялись светская и духовная власти!

Задача реальных и современных политиков – модернизация власти, построение эффективной композиции разных инстанций власти.

В России отсутствует элита. Вместо элиты, которая должна выражать чаяния и интересы народа, у нас правят бал назначенные олигархи, чиновники, феодалы в губерниях и самоназванный бомонд в лице деятелей культуры, телевидения, журналистов. Это не элита, поскольку эти «властители» поднимают только те темы, которые интересуют их самих, нимало не заботясь о том, чего хочет народ.

Задача реальных и современных политиков – вырастить настоящую элиту, получить сильное влияние на власть.

Мы фиксируем отсутствие настоящих ценностей и трансценденций власти. Нынешние власти твердят о территориальной целостности, демократии и рынке, что в глазах наро-

да выглядит глупо и бессмысленно: «рынок приводит к тому, что одни богатеют и увозят богатство на Запад, а остальной народ живет плохо»; забота о целостности приводит к бесконечной войне в Чечне.

Но Россия там, где русский народ, а не территория. Что же касается ценности демократии, то она оказывается сомнительной, если во власть попадают не «люди власти», а «люди случая».

Задача реальных и современных политиков – освоить (а не скопировать) демократию и рынок, создать такие трансценденции, которые позволят мобилизовать народ и открыть новые перспективы России.

Возникает стойкое впечатление, что власть забыла про народ, замечая лишь электорат. Народное волеизъявление отсутствует. В различных регионах растут сепаратистские настроения. Большая часть населения привержена нероссийским ценностям: радикальный исламизм, демократия и рынок в вариантах Европы и США. Нынешняя власть как будто не замечает народ, что приводит к постоянному росту взаимного непонимания и недоверия между властью, народом и бизнесом.

Мы видим, что в стране отсутствует современная и реальная политика. Политика пока сводится к предвыборной агитации, PR, мелким интригам и менеджменту по обслуживанию частных интересов отдельных групп. Наша задача – построить реальную политику, которая будет связана с пробле-

мами реорганизации власти, новыми технологиями власти и общественных изменений, построения и развития независимых инстанций власти. Современная политика должна быть озадачена тем, чтобы сделать Россию конкурентоспособной в соревновании с сильнейшими странами мира.

Россия еще не потеряла суверенитет. Но раз за разом власти страны упускают возможность осуществить очередное действие по восстановлению суверенитета. Настоящая битва за Россию только предстоит (пока что «мировое сообщество» разбиралось с наследием советской империи).

Задача реальных и современных политиков – освоить те технологии власти и работы с организацией общества, которые позволили бы в полной мере восстановить суверенитет России.

Мы не призываем к революции и бунту. Мы выступаем за технологичный и осмысленный путь преобразования и модернизации власти, общественного и политического устройства.

Либо современная российская политика сама модернизирует власть и общество – либо ее модернизируют другие под свои утилитарные цели, как это было в Грузии и Украине и как это скоро будет в Киргизии, Казахстане, Молдове и Беларуси.

Либо российская политика станет подлинной политикой и Россия получит шанс стать одним из сильных и независимых игроков на мировом поле – либо она по-прежнему будет

обслуживать интересы отдельных групп в

том, что касается сохранения их благосостояния и решения частных вопросов под дымовой завесой навязываемых представлений.

Глава 1

Современность

Дух современности

Здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!
Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье» (1)

ПОЛИТИКА ДОЛЖНА БЫТЬ современной. Для нас жизненно важно уловить, что разлито в самом воздухе сегодняшнего имитационно-зазеркально-го дня (в котором нужно бежать, чтобы хотя бы оставаться на месте), где именно срезонирует современность.

Тысячи людей пытаются сформулировать суть сегодняшнего мирового времени. «Постмодернистская эпоха», «постиндустриальное общество», «общество мечты», «глобализованное человечество», «новая империя» и так далее – как его только ни называют. Но все эти попытки только фиксируют срезы того, что получается в тот момент, когда пишется очередная книга.

Попробуем понять не результат, которого пока нет (и не будет), а самый дух современности.

Мы убеждены: главное – в том, что человечество становится демиургом самого себя. Человек вырвался за границы материальной среды, за границы природы и начинает переделывать то, что раньше существовало естественным образом: вмешивается в историю, в порядок жизни, в самую человеческую природу. Создаются народы, социальные системы, стили бизнеса.

Триста лет назад произошла научно-промышленная революция, которая запустила процесс игры с природой, процесс переделки материальной среды. Сегодня происходит революция покруче – предметами игры стали страны, государства, сообщества, традиции и культуры.

«Я могу!» – говорят себе люди на разных концах света и начинают вмешиваться в то, что еще вчера казалось безусловным, незыблемым.

Ребенок встал на ножки, вышел из колыбели и дотянулся до кучи игрушек. Он их вертит, перекладывает, ломает, смотрит, что внутри, переделывает, швыряет на пол.

От двух до пяти – возраст, когда можешь все, потому что все можешь превратить в игру и игрушку.

Человечество сегодня впало в такое же детство. Человек все ломает, перестраивает. Все стало инструментом. Сломать и посмотреть, что там внутри, пересобрать и посмотреть, какие детали лишние.

Разума тут нет, он остался в колыбели – разум в кантианском понимании, который формирует единый порядок. По

Канту³, человечество строит царство разума, входя в этот порядок, неся его на себе.

Сегодня формируется порядок не разумный – а человеческий: игровой, пробный, эклектический. Сегодняшний мир надо мыслить как коллаж порядков, калейдоскоп систем, игру частных проектов. Как новое варварство.

Сегодня приоритет отдается игре и имитации, она становится важнее, чем последующая реализация (ее может и вовсе не быть). Потому что если в результате имитации – прогноза, угрозы, оценки – конкурент сдастся, то потом может оказаться, что и действовать не надо.

Теперь никто не знает перспективу прогресса, поскольку он одновременно осуществляется в разных точках – не линейно, а во всех направлениях. В медицине, в технологиях, в структурах организаций. Кто-то изобретает мобильный телефон, кто-то – водородный двигатель, кто-то – новые организационные возможности, кто-то – технологии «оранжевых революций», кто-то – новые способы террора. И все это – одновременно.

Внутри человечества – Большой взрыв, разбухание Вселенной. Фронт прогресса сегодня – в каждой точке по всему объему. И о том, что будет завтра, известно только одно – завтра будет не похоже на сегодня.

Дух современности – в том, что воля к власти вырвалась на свободу. При этом современный мир предоставляет

³ См.: «Немецкая классическая философия о проблемах власти», гл. 3 части 3.

нам массу технологических и организационных возможностей для грандиозных игр.

Воля к власти на свободе – значит, можно переделывать людей (прежде всего – себя), их сознание, переделывать способы коммуникации, переделывать систему взаимодействия, менять способы производства. Очень скоро это перейдет из разряда уникальных умений в режим технического творчества. Начинается соревнование: кто себя и свое понимание быстрее и эффективнее распространит на весь остальной мир.

Внутри человечества – Большой взрыв, разбухание Вселенной.

Воля к власти состоит сегодня в том, чтобы попытаться всех включить в свой тип порядка.

В этом – дух современности. Он себе все подчиняет. Это и есть глобализация – подчинение всего мира наиболее сильным игрокам, которые освоили эти «нематериальные игрушки». Подчинение идейное, смысловое, организационное – потому что власть сегодня пользуется не материальными инструментами, а идеальными.

Власть и сама – сущность нематериальная. Структуры формальной организации (например, право) и материальной организации (страны с территориями и инфраструктурами) – это памятники умершей власти. Но они оживают, когда в них вдыхают «дух власти».

Те, кто этого не понимает, забывают историю и не ви-

дят современности. Дух коммунизма привел к созданию гигантской империи СССР. Дух созидательной власти совершил немецкое и японское чудо. Современные действия США, которые все справедливо осуждают, связаны с поправлением территорий, права, любых материальных пределов. Этой страной движет «дух империи».

Даже войны ведутся сегодня не танками, а в информационном и смысловом пространстве. США сумели склонить к предательству иракских офицеров и выиграли первый тур – сейчас идейная война разворачивается в Ираке уже против них самих.

Чтобы быть на равных с веком, нужно понимать, какого рода реальность творится сегодня. Эта реальность – в приоритете самореализации, конкуренции и создания уникальности (уникальных ресурсов), в построении организационных форм, в разработке новых форм действий, которые никто не сможет не то что поймать, но даже поначалу увидеть и понять, в приоритете постоянной коммуникации между центрами власти, силы.

Дух современности, власть и политика

МЫ СНОВА И СНОВА ГОВОРИМ о коммуникации потому, что она противостоит договорным отношениям. Сегодня реальность в том, что принцип договоренности отброшен.

Никто не соблюдает границ, никто не соблюдает договоренностей. Американцы это провозглашают прямо.

И проблема современной ситуации – кто раньше и эффективнее выйдет за границы существующего порядка и права, существующего положения дел, за границы реального, материального.

Единственным способом выйти за существующие границы является понимание того, что конкуренция происходит на уровне идей, на уровне смыслов, понятий, только следом за этим – на уровне организационных форм, и только потом – на уровне экономики, материальных форм, ресурсов.

Сознание российской правящей верхушки устроено прямо наоборот. И в этом смысле она обречена. Сегодня власть вне идеального невозможна. Власть в первую очередь оперирует нематериальными сущностями. А значит, она сама порождается через отнесение к идеям – смыслам, кодам коммуникации⁴, имитациям. Трансформация мира происходит через трансформацию власти. Трансформация власти происходит через трансформацию идей.

Вот почему мы придаем такое значение политике и дискуссиям – вне них сегодня власть невозможна. Но и наоборот: подлинное содержание современной политики – вопрос о становлении власти; именно она является сегодня важнейшим регулятором движения идей.

Сегодня игры ведутся с самим «порядком вещей»; зна-

⁴ См. работу Н. Лумана «Власть» (2).

чит, предмет современной политики – власть, общественное устройство.

Все остальное – «борьба нанайских мальчиков» и строительство «фальшпанелей» политической жизни и демократии.

В России принято считать, что политика должна быть связана с принятием решений для поддержания существующего общественного устройства. Это заблуждение, оно только препятствует выходу в реальное политическое пространство, заставляет втягиваться в решение огромного числа мелких вопросов⁵.

Та реальность, в которой политика может существовать осмысленно, – это ситуации трансформации, ситуации становления новых типов и инстанций власти. Мы сегодня отвечаем на вопросы о том, как должны быть устроены общество и власть. Именно из этой, политической сферы вырастают новые типы власти и новые типы общественных процессов.

Не понимать этого сегодня – значит оскопить себя как политика.

Но если мы попадаем в точку актуального осуществления мировой политики, то мы становимся участниками «клуба

⁵ Поэтому президент и его команда, ограничивая и сужая поле политики в стране, правы: необходимости в политике при принятии решений относительно существующего положения почти нет. Чтобы решения принимались быстрее при необходимом минимуме обсуждений, нужно создать именно такую организацию, как «Единая Россия», и сформировать думское большинство.

сильных» и начинаем включаться в современность.

Реальность современной политики: игроки, правила, технологии

ЕСЛИ МЫ НАЧИНАЕМ СТАВИТЬ для себя такие цели, то первое, с чем мы сталкиваемся, – это то, что большая часть расхожих представлений и стереотипов о мировой политике безнадежно устарела. Выясняется, что дух современности – безудержного социального творчества, наглого варварства, дух переступания пределов – проявляется во всем. Судите сами.

1. Все, что может измениться, – меняется

Меняется все. Единицы политики – территориальные, государственные, политические – постоянно трансформируются, ищут альянсы, расходятся. Раньше играли между собой государства – сегодня это союзы, группы, международные организации, транснациональные корпорации, даже отдельные сверхличности наподобие Дж. Сороса, а самое главное – типы общественного устройства и идеологические конструкции.

Советский Союз распался – и через пятнадцать лет бывшие союзники России уже втянуты в другие орбиты. Германия объединилась и инициировала создание единой Европы,

а сегодня уже отработана технология вовлечения и полного включения периферийных стран в европейский порядок (и начинается жесткая политика уже внутри ЕС). Неформальные клубы лидеров государств и международные рейтинговые агентства теснят ООН. На территории Югославии, Грузии, Украины политики новой формации отработывают типовые способы создания новых стран.

Государства распространяют себя так далеко, как могут (США и в этом лидер). За борьбой партий внутри стран пристально следят политики всего мира.

Общественно-политическое устройство стран власти меняют в зависимости от актуальной ситуации. Больше нет преград для того, чтобы из капиталистической страны при необходимости сделать социалистическую, тоталитарный режим превратить в демократический и наоборот. Это стало чисто техническим вопросом.

Идеологические вопросы – какой строй, какое общественное устройство справедливее – отошли в прошлое. Предмет дискуссий сегодня – технологические приемы: что надо сделать, чтобы данный строй в данной стране работал эффективнее.

2. Окончательного выигрыша не будет

Збигнев Бжезинский двадцать лет назад писал о мире как о шахматной доске, на которой свои партии разыгрывают два

игрока по правилам, известным всем (3). Если бы мы попытались сегодня так размышлять над мировыми процессами, у нас бы ничего не вышло.

Игроки стали разнокачественными, неоднородными, они пытаются устанавливать новые отношения и формировать альянсы, которые живут не дольше, чем это необходимо. Все игры ведутся одновременно, прямая конкуренция зачастую отсутствует вовсе (каждый преследует свой интерес, не связанный с интересами других).

Выигрывают в такой игре уже не за счет материального превосходства, а за счет смены самих правил и создания организационных структур. Именно они становятся ресурсом и инструментом влияния на других участников (это хорошо видно на примере работы государств с такими структурами, как ООН, МВФ, ВТО, фондами и клубами, способными влиять на ситуацию).

Если это и шахматы, то шахматы в сумасшедшем доме: игроки постоянно изменяют и дополняют правила, изменяются и размножаются сами и пытаются изменить друг друга, изменяют доску, а иногда и применяют приемы, которые нигде и никогда предусмотрены не были. К тому же это игра без начала и без конца. Идет постоянное обыгрывание: окончательный выигрыш не может быть достигнут принципиально.

Мировой порядок перестал обуславливаться историческими причинами, как это было при смене феодализма капитализмом. Он уже не может ни складываться естественно,

ни проектироваться: он становится – становится результатом одновременных действий многих игроков и ни в какой точке не может быть зафиксирован как сложившийся.

Сегодня нельзя сказать: «сейчас мир устроен так-то». Как только мы это скажем, окажется, что мир уже изменился. За бегущим днем поспеть все труднее: попавшую в жернова современной политики Югославию трансформировали (если возможно применить это слово) за три года, с Украиной управились за два месяца, Киргизия переделалась за четыре дня.

Ключевой проблемой современной политики стал вопрос об участии в становлении мирового порядка. Этим уже занимаются ЕС, США, Япония и Китай (хотя последние в большей степени пока работают в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

Становление мирового порядка и игры по этому поводу стали реальностью мировой политики. Реальностью, которую пора признать и начать осваивать.

3. Важен не выигрыш, важно участие

Человеческая история за последние десять тысяч лет есть не что иное, как непрерывный пересмотр результатов приватизации. Вряд ли история кончится из-за того, что несколько человек украли много денег. Даже если эти несколько человек наймут себе по три Фукуямы

каждый.

Виктор Пелевин «Священная книга оборотня» (4)

Сегодня бессмысленно размышлять над вопросом об окончательном выигрыше на современном политическом поле. Раньше долгие периоды стабильных правил игры перемежались краткими периодами трансформаций. Сегодня мир меняется постоянно. Перманентная революция Трощко-го победила.

Это означает, что старая концепция войны, когда в конкуренции можно победить окончательно, за счет осуществления разового усилия, больше не работает. Конкуренция стала реальностью – вечной реальностью.

На то, что она однажды закончится чьей-то окончательной победой, рассчитывать уже нельзя.

Средства, которые используются в такой игре, тоже поменялись

Одними из первых это поняли элиты США. Констатируя, что сегодня США являются ведущим игроком на мировой арене (5), американцы, тем не менее, ставят задачу достижения интеллектуального и организационного превосходства (6).

Только это позволит им постоянно оставаться сильным игроком в международной политической игре по трансформации мирового порядка (7).

4. Символические игры

Основные действия в современном мире осуществляются на смысловом, интерпретационном, трансцендентальном уровне (а материальные изменения происходят уже как следствие этого).

Ведущие игроки создают (формулируют, фиксируют) все новые и новые угрозы, в преодоление которых вовлекаются все остальные (например, угроза войны, угроза терроризма, финансового кризиса, глобального потепления). Эти угрозы не возникали исторически – их сформировали сознательно как средство изменения сложившегося мирового порядка: напугать противника или конкурента – значит выиграть.

Еще одно средство – новые основания для типологизации стран, связанные с этими угрозами: «страны с нерыночной экономикой», «страны, оказывающие содействие террористам» и т. д. Это позволяет применять к этим странам ранее невообразимые меры: вводить войска, замораживать счета и т. д.

5. Построение нужных знаний и смена ориентиров

Как только мы скажем, что власть в современном мире осуществляется через идеальные формы, как только пой-

мом, что идеализм победил, нам придется изменить наше представление о знании и его функциях.

Построение новых знаний о мире – важнейшее сегодня средство власти. Ведь знания больше не появляются естественно, в рефлексии – они строятся. Строятся в специальных организациях (институты, think tanks, centres of excellence – фабрики мысли и центры создания превосходства – и т. п.) такими, какими они нужны для выигрывания конкретной ситуации основным игрокам.

Например, сегодня всем известно, что в мире есть такое явление, как терроризм. Существует много теорий, которые разъясняют его причины и демонстрируют, что именно изменилось в мире в связи с его появлением. И хотя разные исследователи расходятся в версиях, достоверно известно одно – терроризм есть, и это проблема мирового масштаба, которую необходимо решать. Следовательно, весь мир ее и решает, включая в ее решение огромное количество ресурсов, стран – и переделывая в очередной раз мировой порядок, ранжируя теперь страны относительно их участия/неучастия в борьбе с терроризмом или в самом терроризме.

Однако само это знание о терроризме отнюдь не является очевидным. Да, акты террора происходят по всему миру. Но считать, что вся причина этого состоит исключительно в том, что существуют террористические организации и их хорошо законспирированные главари, что ряд государств потворствует террористам, – значит принять то знание о нем, кото-

рое было выработано для специальных политических целей.

Еще примеры: целая отрасль промышленности и ряд национальных компаний были погублены при помощи знания об «озоновых дырах». Сегодня разворачивается процесс, начатый Киотским протоколом. Экономическое знание от влиятельных, в основном американских школ разрушило СССР.

По-видимому, эти средства начали опробоваться на СССР еще во времена холодной войны. И хотя Советский Союз в той войне был одним из двух основных игроков, его правящая верхушка не освоила ее опыт. Подобные игры ей пока недоступны.

Точно так же она не отразила опыт социальной трансформации в Германии, в Китае и, как ни странно, даже у себя в СССР. Наши политики, по-видимому, не понимают и даже не пытаются понять, как Германия в 1930-х годах смогла за 10 лет в сотни раз увеличить ВВП и стать одним из ключевых игроков в мире; как за счет коллективизации и индустриализации удалось за короткий срок из аграрной страны, которой была Россия, сделать одну из наиболее грозных и мощных стран.

А ведь и там и там эффект был достигнут за счет введения новых смысловых структур, которые возродили народный дух и изменили социальное и организационное устройство страны.

6. Стандарты для непонимающих: пусть работают

Мол, отважно взвейтесь над пропастью, покрепче долбанитесь о дно, а потом до вас донесутся вежливые аплодисменты мирового сообщества. А может, лучше без этих аплодисментов и без пропасти?

Ведь жила Россия своим умом тысячу лет и неплохо выходило, достаточно на карту мира посмотреть. А теперь нам, значит, пора в плавильный котел...

Виктор Пелевин «Священная книга оборотня» (8)

Если мы в России собираемся участвовать в современной политике, то важно понимать, что изменился сам принцип расслоения людей, обществ и стран.

Раньше можно было говорить о том, что расслоение происходит либо по границе силы (есть сильные/есть слабые), либо по границе собственности (те, у кого она есть/те, кто ее лишен), либо по границе богатства и капитала (богатые страны, люди/бедные). Те, у кого были сила/собственность/богатство, могли эксплуатировать тех, у кого их не было.

Теперь расслоение проходит по границе понимания/непонимания: людей, которые продолжают работать в существующих образцах и стереотипах, начинают эксплуатировать те, кто может выйти за границы существующих образ-

цов и построить более сложные схемы организации.

Существуют стандарты и образцы ведения деятельности, и те, кто работает в них, оказываются эксплуатируемыми теми, кто эти стандарты разрабатывает и изменяет. Бизнесмены платят (вынуждены платить) огромные деньги для переобучения сотрудников, смены технологий, если они не соответствуют стандартам, и т. д.

Это относится не только к людям, – это фиксирует один из принципов организации нового мирового порядка.

Тот, кто способен формировать критерии наличия или отсутствия в стране рыночной экономики, начинает реально управлять происходящими процессами в стране – если она не может отказаться от реализации этой идеи.

Россия сегодня находится именно в этой ситуации.

Именно в этой точке появляется современная проблема суверенности государства. Суверенным теперь может считать себя только такое государство, которое способно формировать для себя образцы и стереотипы и навязывать их всем остальным.

Современность: средства и способы

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ в странах победившего идеализма диктует свою систему средств политики и власти. Те страны, которые этим не владеют (по невежеству, по

приверженности ложным идолам⁶, по господству стереотипов), как говорится, «тормозят».

Изготовление людей. Не будем бояться грубости: в современном мире людей действительно изготавливают. Их делают такими, какими нужно. Это происходит за счет систем образования, формирования образов жизни, развития способностей в специально построенных структурах и т. д. Вопрос о том, какие люди нужны, например США, чтобы выйти за границы ведущейся конкуренции, обсуждается открыто и технично (10).

Организация сознания людей. Вопрос о том, *что* люди должны видеть и считать существующим, тоже стал решаться технически. Это вопрос о том, как, не меняя материальной составляющей, за счет символов и образцов, изменить сознание людей – так, чтобы они начали считать важным и принципиальным то, что нужно осуществляющим эту операцию. Далее по отношению к этому уже можно осуществлять нужные действия.

Раньше такую операцию производила церковь, позднее – идеология. Сейчас эти технологии освоили СМИ и реклама. Простой пример: если человека признали по всем известным процедурам преступником или сумасшедшим, то при определенной организации сознания все остальные начинают относиться к нему как к таковому и считать нормальными применяемые к нему меры. Хотя на материальном уровне при

⁶ Подробнее об этом см. у Бэкона (9).

этом ничего не изменяется.

Способы и средства коммуникации, связи и взаимодействия. Тот, кто может организовывать и управлять интенсивностью коммуникаций, их содержательным наполнением и интерпретациями, начинает управлять и общественными процессами. Именно в силу того, что эта сфера начала интенсивно осваиваться, сегодня так быстро развиваются СМИ и реклама.

Организация технической среды. Задачи на организацию технической среды ставятся уже не исходя из логики развития технологий, а исходя из того, *что* необходимо для достижения организационного и интеллектуального превосходства, для достижения конкурентоспособности или развития новых образцов общественного устройства. Показателен пример американцев, которые для решения задачи борьбы с терроризмом начинают использовать новейшие технологии и вынуждают своих граждан их осваивать (11).

Иными словами, на первый план выходят те средства, которые позволяют изменить сами основания действия людей и тем самым сменить тип возможных действий на тот, который нужен.

Эти технологии власти на порядок эффективнее, чем работа по изменению внешних форм организации: институтов, структур, процедур. Если изменить основания действия людей, то все внешние формы они изменят сами. Изменение же основания действия осуществляется за счет образования,

социальных и организационных технологий, позволяющих сформировать нужное ориентационное пространство, и т. д. Игра сегодня ведется именно здесь.

Современная конкуренция на мировом политическом поле ведется в большей степени за счет таких технологий. И вперед вырываются те игроки, которые способны быстрее разрабатывать и применять такие технологии.

Игроки и возможные конкурентные преимущества современности

ИГРОКАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ в реальной современной политике, становятся те, кто:

◆ формирует для себя некоторый исключительный ресурс, который недоступен другим игрокам. Этот ресурс может быть общественным, образовательным, технологическим или даже экономическим. Он рассматривается не как самоценность, а как инструмент, за счет которого можно взаимодействовать с остальными. Так, Япония в качестве ресурса использует технологическое превосходство, Европейский союз – права человека. Только выработав и оформив в мировом пространстве себя как обладателя исключительного, другим недоступного (но необходимого) ресурса, игрок появляется на поле мировой политики. С ним начинают взаимодействовать. Он становится заметным;

◆ фиксирует сформированный таким способом исклю-

чительный ресурс в структурах суверенной власти на своей территории. Охрана и удержание исключительности после этого ресурса становятся задачей, совпадающей с вопросом о суверенности страны;

◆ использует свой исключительный ресурс при построении взаимодействия с другими игроками. Взаимодействие необходимо, чтобы оставаться игроком. Тот, кто в такое взаимодействие не включается, попадает в изоляцию и становится вторичным участником мировой политики, ее объектом.

Среди игроков сегодня мы видим не только отдельные государства, но и их объединения, отдельные сферы бизнеса, могущественные корпорации, а иногда даже отдельных людей.

Игроком становишься только в равноправном взаимодействии

Тот факт, что именно такие способности приводят к выигрышу в современном мире, можно продемонстрировать на примере разных сфер: в политике, во власти, в социальной жизни, в экономике.

Кто начинает выигрывать в политике? Тот, кто начинает формировать новые смыслы, новые понятия, новые ориентиры. Новая политика строится на смене ориентации, на сдвигках приоритетов (например, утверждается, взаимодействии что сегодня все силы надо бросать на защиту прав человека, или на борьбу с терроризмом, или на построение

демократии, – и люди включаются в это). Тот, кто может осуществлять такие смены ориентиров и обладает технологиями включения людей в новые смыслы, – тот и выигрывает в современной политике.

Для политика важной способностью становится не перенимать готовые решения, а участвовать в обсуждении и решении проблем.

Решения всегда реактивны и взяты из прошлого, а значит – их использование уже заведомо ведет к проигрышу по сравнению с теми, кто проблемы и решения формирует. Выигрывает тот, кто включается в формирование проблем, угроз и вызовов – причем не на уровне роста ВВП страны, а на уровне современной политической ситуации.

Кто начинает выигрывать во власти? Тот, кто способен максимально эксплуатировать самодвижение людей, создавая одновременно и все большее количество свобод, и все большее количество ограничений. Власть – многофокусная структура, которая покрывает все большее количество все более разнообразных явлений общества, выдвижение значимых идеальных конструкций. Современная власть не заставляет людей двигаться в одном строго определенном направлении. Она лишь создает возможности – а энергию такого самодвижения оформляет в конструкцию нового порядка⁷.

⁷ Любопытно, что подобный мыслительный, а затем и организационный переворот произошел с деятельностью. На протяжении всей истории человечества предполагалось, что действует человек, а значит, деятельность – у человека. Маркс в середине XIX века зафиксировал ситуацию, в которой было налицо

Сегодня уже не государство является источником власти, а власть использует государство в качестве одного из механизмов организации общественных процессов.

Кто выигрывает в социальной жизни? Тот, кто способен осуществлять переход от замкнутых структур и групп к вопросам самоорганизации и доверия. Тот, кто понимает, что в социальной жизни интенсифицируется население самодеятельное, самодвижущееся (в смысле мобильности), самоорганизующееся в разные группировки и что при этом возникает проблема распознавания и идентификации, доверия и кодификации. Тот, кто способен формировать механизмы, которые позволяют динамично перемещать социальные усилия и социальный капитал в новые сферы (новые производства, новые проблемы, новые территории).

Эти способы уже давно активно используются в бизнесе для продвижения продукции: специально под особый тип

отчуждение деятельности: действия отчуждаются, организуются, и человек оказывается внутри некоторой новой субстанции и материи. После подобного мыслительного переворота стало возможным организовывать не людей, а деятельность, а следовательно – организационные возможности неизмеримо увеличились. То же самое сделал М. Хайдеггер с понятием техники в 1930-е гг., когда объявил ее не орудием в руках человека, а самостоятельной сущностью, что дало возможность проектировать и создавать не отдельные орудия и машины, а непосредственно техническую среду, куда может включаться человек. Именно такой переворот происходит сегодня с властью. Идет отчуждение властных отношений и превращение их в некоторую материю. Тогда государство становится одной из нескольких инстанций власти (другие инстанции – суд, образование, богатство, медицина и пр). Если осознать и зафиксировать в мышлении этот переворот, то это даст огромные возможности для организации новых инстанций власти.

потребления создаются новые социальные группы (например, молодежь, из которой затем были выделены тинэйджеры, и т. п.). Теперь дело за тем, чтобы начать использовать это в политике. Именно социальные процессы (формирование нового народа) были использованы в Украине при недавней смене власти.

Кто начинает выигрывать в экономике? Уже не тот, кто обладает капиталом, богатством или еще чем-то, а тот, кто строит для других сети, в которые они попадают. Тот, кто задает стандарты. Тот, кто организует других для решения общих задач – например, создает фонды, в которых капитал концентрируется и перераспределяется. Тот, кто умеет создавать из себя в бизнесе некоторую исключительность, недоступную для других.

Сейчас правила того бизнеса, в котором все зарабатывали деньги, ушли в прошлое. Теперь, сколько бы ты ни заработал, – если ты попадаешь в чужие сети, в чужие организации, ты уже работаешь не на себя.

То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь

в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы.

Фридрих Энгельс (12)

Итак, вот она – современность во всей своей красе. Освоение природы завершено. Идет освоение общественного: социальная тектоника сменяется общественным климатом, а потом и переменчивой погодой. Власть забирается в прежде неприступный космос идеального – и в самые глубинные основания человеческих поступков, в устройство самого человека. Идеи наконец-то правят миром: дух пришел из царства необходимости в царство свободы. Все, что казалось незыблемым, стало игрушками.

Гегель считал, что дух реализуется через государство, а сейчас он может осуществиться через все что угодно.

Самое главное конкурентное преимущество сегодня – быть сопричастным этому духу, участвовать в этих играх (играх по поводу власти, общества, человека), творить, находиться в постоянной коммуникации и на переднем фронте изменений.

Сегодня реальная политика возможна тогда, когда мы начинаем участвовать в процессах трансформации и изменения общества, а современной она становится, если мы попадаем в точку осуществления основной политической игры в мире.

Эта точка связана с тем, что мировой порядок с некоторых пор стал формироваться многими игроками, причем формироваться технично и осмысленно. Для того чтобы присутствовать и действовать на этом поле, необходимо включаться в освоение передовых технологий ведения этой игры.

Уходя из эпицентра мировой политики, Россия превращается в «страну аборигенов», которые ничего не понимают, и которых вовлекают в реализацию чужих проектов, зачастую даже не ставя об этом в известность.

Глава 2

Россия сегодня: архаичная власть в великой стране

ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ – власть, приведение ее в современное конкурентоспособное состояние, то есть модернизация власти.

Именно отсутствие власти – в ее современном понимании – делает Россию неконкурентоспособной. Именно отсутствие власти ведет к ситуации, когда дух социального творчества и напряженного соревнования не может даже приблизиться к нашим границам.

Российская власть недопустимо архаична. Она не соответствует базисным формам существования страны. Страна оставлена на произвол судьбы.

Сегодняшняя российская власть: зоны слабости

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА. Сегодня власть в сознании российских людей и даже политиков совпадает или полностью идентифицирована с государством. Соответственно любая политическая деятельность связана либо с захватом мест в государственных структурах, либо с удержанием этих

мест за собой и своей группой. Эта политика не приводит ни к модернизации власти, ни к развитию страны.

Государство совпадает с властью, следовательно – власть в России сейчас представлена одной-единственной инстанцией, которая вынуждена заниматься всем и отвечать за все. Вся жизнь в стране сводится к одной инстанции власти. Попытки сформировать альтернативные инстанции ни к чему не приводят.

Однако проблемой модернизации власти, проблемой ее эффективности никто не озабочен. Значимость этого не видна нынешним правящим кругам, которые занимаются чем угодно – экономикой, подготовкой к зиме и т. п., – а по поводу власти выдвигают только псевдопроекты ее монолитного «укрепления».

Но весь мир живет уже по-другому: при созданной эффективной власти работающая экономика создается «сама собой», страна совершает «чудо», и даже люди начинают жить нормально.

Удивительно: тезис «государство является единственным носителем власти» самоочевиден и незыблем и для групп активного населения (бизнесменов, политиков), которые могли бы сами формировать инстанции власти – например, власти бизнеса, церкви, СМИ.

Конструкция, где государство и власть объединены, принуждает к развитию революционного сознания. При таком понимании в случае неразрешимых проблем требуется ме-

нять «всю систему», включая государственную власть. На Западе от этой конструкции уже давно отказались: если власть – это одно, а государство – другое, то решать проблемы можно последовательно, власть модифицировать можно блоками, частями, технологично.

Сегодняшние российские власти этого не понимают и считают, что государство – это и есть власть. В этом состоит основная проблема их неконкурентоспособности и слабости.

Власти работают только с материальным. В то время как в мире власть в первую очередь работает с идеальными сущностями, российские власти их просто не видят.

Предметом заботы современной власти являются смыслы, коммуникативные коды⁸, организационные механизмы. Власть занимается формированием своего народа – такими странностями с российской точки зрения вещами, как задание перспективы, работа с социальной стратификацией, с самосознанием.

Ничего этого российские правящие круги сейчас не делают. Они озабочены «ростом ВВП», «территориальной целостностью», налогами, таможней, регионами, бюджетом и прочими «реальными» вещами. Но в современном мире реальность давно смещена в область имитации и промышлявания, проектирования и задания перспективы.

Это же относится и к угрозам и вызовам. Российские вла-

⁸ «Коды коммуникации» – термин Н. Лумана. См. подробнее в его работе «Власть» (1), а также в обзоре этой работы в части 3.

сти видят только материальные угрозы – траты на монетизацию льгот, готовящиеся террористические акты, все меньшее количество населения, возможное уменьшение площади территории. К нематериальным угрозам – к тому, что люди теряют смысл обустройства жизни в России, что основные точки идеального находятся вне России, что Россия участвует только в чужих проектах, – они нечувствительны.

Основные точки трансцендентности (идеального) находятся вне России, они берутся с Запада: это понятия рынка, демократии, собственности.

Россия не имеет собственной идеальности, или трансцендентности. То, к чему (как говорят) страна стремится, и то, что является для нее безусловным, находится вне России. Страна полагается на оценки извне.

Это напрямую связано с проблемой суверенности, то есть с фиксацией своих исключительных преимуществ и ресурсов, которые недоступны другим и за счет которых удерживается власть, а народ участвует в развитии страны. Россия всегда была суверенной страной. Сейчас складывается ситуация, при которой суверенность стремительно теряется.

Дело здесь не в экономической зависимости или независимости. Российские власти не справляются с задачей выработки идейного обеспечения суверенности – то есть не отвечают на вопрос, чем Россия отличается от других стран, в чем ее недостижимое для остальных конкурентное преимущество и почему вообще народ должен жить в этой стране,

а не разбежаться по сторонам.

Очень скоро в России может наступить та же ситуация, что и в странах Прибалтики: выяснится, что собственная власть, самостоятельность стране не нужны, а народ вполне устраивает внешнее управление. При сохранении внешних признаков государственности правящие круги в этих странах несут лишь функции местной власти, а подлинно властные функции переместились в Европейский союз.

Более того: эти точки идеального являются для России ложными и неосвоенными конструкциями. Очевидно, что в России никогда не будет демократии и рынка в том виде, как, например, в США. В этом смысле это своеобразные «идолы», как об этом писал Фрэнсис Бэкон (2), то есть не реальные, а ложные идеи, которым человек служит.

Не перенимать эти ценности и идеи, а осваивать их – вот задача для новой современной власти в России⁹. Идеи демократии и рынка приживутся, если они будут встроены в понимание того, что нужно для страны, и того, как они помогут России быть эффективной, а не наоборот – тратить все ее ресурсы ради погони за мнимыми целями.

Те персонажи в политике, в бизнесе, в различных профессиональных сферах, которых сейчас называют элитой, реально элитой не являются. То понимание элиты, которое культивируется политтехнологами, экспертами и пиарщиками, ошибочно и ложно.

⁹ См. в гл. 6 части 1

Понятийная неразбериха общественной мысли является большим препятствием для формирования элит, потому что не дает увидеть реальных проблем современной власти, создает своеобразную дымовую завесу для участия людей в становлении и модернизации власти, в актуальных процессах современности.

Правящим классом в стране стала бюрократия. Реальная причина этого – устаревшее понимание власти, ее однозначное отнесение к государству. По общему мнению, государство является единственным носителем власти. Такой способ понимания и мышления является порочным, устаревшим и абсолютно неэффективным.

Сегодня там, где власть устроена эффективно, правящий класс уже практически отсутствует: его функцию выполняют ротирующиеся элиты. Под новый проект – новые элиты. Современное устройство власти состоит в формировании композиций различных инстанций власти, причем сами эти инстанции постоянно умножаются. Современная демократия состоит в участии народа в становлении этого порядка (например, через элиты, общественные и профессиональные организации, партии, выборы).

Российское чиновничество не только увеличивается в количестве – оно еще и не представляет себе, что значит строить и осуществлять современную власть. Оно реагирует только на материальные угрозы, не работает со структурами смысла, отождествляет власть с государством, считает власть

моноцентрической и иерархичной, гипертрофирует процедурные моменты. Гигантскими темпами возрождаются стереотипы кормления – тем самым сегодня, в XXI веке, власть в России становится такой, какой была в веке XVII.

Чиновничество России находится, как при Иване Грозном, Петре I, Екатерине II, в совершенно архаическом, несовременном, непросвещенном состоянии.

Происходит потеря народа. Этот факт стал особенно зримым после событий в Украине и Киргизии¹⁰. Работа с народом, своеобразная демотехника¹¹, становится сегодня активно развивающимся элементом мировой политики. Не занимаясь этим, российские власти и российские политики стремительно теряют свой народ.

Народ в России сегодня вообще не осмысляется как народ. Базовые трансценденции и ценности жизни в России никак и никем не фиксируются, не говоря уже о том, чтобы с ними целенаправленно работать. А ведь работа с народным духом является мощнейшим ресурсом общественного, а затем и хозяйственного развития.

Политтехнологи и эксперты осмысляют народ как электорат, как население, как группы населения в структуре собеса (пенсионеры, инвалиды, военные). Народность не формируется.

¹⁰ См. в гл. 1 «Демократия в условиях “спецоперации”»: как убить государство» и гл. 5 «Киргизия-2005: “демотехника” на марше» части 2.

¹¹ См. в гл. 5 части 2 «Киргизия-2005: “демотехника” на марше».

В среде правящей бюрократии вообще господствует отношение к народу как к неограниченному ресурсу. Причем чем меньше народа, тем чиновникам легче.

Угроза потери народа не понимается, потому что нынешние правящие слои нечувствительны к нематериальным угрозам¹².

Болезненный стереотип законности. Никто в России не видит необходимости в исполнении законов; чтобы это понять, каждому достаточно «оборотиться на себя». Парадокс заключается в том, что внешне все, а особенно власти, в своих действиях должны непременно следовать какой-то букве закона.

Это просто парализует российскую власть. Следование процедуре и букве закона – чиновничья, а не властная схема. Это понимали и в древности – Никколо Макиавелли утверждал, что государь находится за пределами права. В Новое время Иммануил Кант связывал суверенность властителя с возможностью выхода за границы права в исключительных обстоятельствах во имя сохранения народа. Сегодня Патриотический Акт США (3), принятый после 11 сентября 2001 года, отменяет ряд конституционных прав и утверждает приоритет безопасности над законностью.

Зона слабости номер семь: власть подчинена закону и праву

¹² См. в гл. 1, 2, 3 и 5, а также в других гл. части 2.

В России создан эрзац власти, поскольку не используются реальные механизмы власти, механизмы реального трансцендирования, не вводится миссия России по отношению к окружающим странам и ко всему миру, не вводятся области – смысловые или территориальные, – которые страна осваивает, не вводится принцип надзаконной справедливости (он регулирует процесс освоения, поскольку в новых областях право и закон еще не созданы). Когда всего этого не происходит, то власть усыхает, теряется.

Последствия видны на примере Украины или Киргизии – в тот момент, когда народ понимает, что власти нет, все рассыпается, как карточный домик¹³.

Сегодня все тонет в законе: считается, что нельзя сделать ни шагу, не обеспечив этот шаг целой кипой законов и не согласовав их. Это чиновничья, а не властная конструкция. Сначала долго создавать закон, затем мучительно биться над проблемой его исполнения (при том, что в судах все равно все будет перетолковано вкривь и вкось) – крайне неэффективный путь. Подлинная проблема состоит в отсутствии организационных и смысловых механизмов осуществления власти.

Наша позиция состоит в том, что российская власть нуждается в модернизации. Именно это позволит России войти в число мировых держав, подлинно суверенных стран, поз-

¹³ См. в гл. 1 «Демократия в условиях “спецоперации”»: как убить государство» и гл. 5 «Киргизия-2005: “демотехника” на марше» части 2.

волит наравне с ними ставить мировые проблемы и участвовать в их решении.

Потенциально для этого у России есть все: есть свои ресурсы, есть свой народ, обладающий такими особенностями менталитета и характера, которые тоже можно использовать как ресурс, есть выработанные за долгую историю способы организации и мобилизации. Все это находится сейчас в небрежении. Но мы – те, кто стремится сделать Россию подлинно современной страной и участвовать в реальной политике, – опираемся именно на эти условия, на наше понимание того, что можно назвать «духом России».

Дух России

Возможные ресурсы России

Россия – великая страна. О Советском Союзе в свое время говорили: «одна шестая часть суши». Россию сегодня тоже понимают как страну, определенным образом расположенную и занимающую определенную территорию.

Это совершенно неверная конструкция. История России состоит в постоянном перемещении ее территории и расположения. Были времена, когда территория была меньше, чем нынешняя; были времена, когда территория была существенно больше. Следовательно, особенность России и спо-

соб ее существования надо искать совершенно в других механизмах и в другом смысле.

Наш тезис состоит в том, что Россия существует как Россия в строю суверенных государств. «Суверенных» – значит «определяющих самих себя вне внешних обстоятельств, задающих свой собственный способ жизни». Россия – это не территория, а народ, его способ жизни.

Россия – страна освоения¹⁴. Территория России всегда реально больше, чем это необходимо, поскольку в ней всегда работали и работают механизмы освоения. Сам процесс освоения идет даже тогда, когда это не нужно для страны в целом. И в этом смысле Россия регулярно приобретает территорию (а потом ее теряет).

Большая территория нынешней России сегодня не является ресурсом, потому что правительство пытается эту территорию сохранить, удержать, сохраняя определенную изоляцию, а не освоить и переосвоить. Сегодня очевидно, что надо территорию перевести в ресурс – прежде всего надо создать такую ситуацию, какая была, например, в США в XIX – начале XX века, когда туда приезжали массы людей.

На протяжении веков в России постоянно существовали проекты мирового уровня – Третий Рим, «окно в Европу» Петра I, Октябрьская революция, индустри-

¹⁴ Подробнее о схеме освоения как одной из основных схем исторического самоопределения России см.: Попов С.В. «Метаморфозы политической деятельности в России».

ализация... Сейчас мы начинаем грандиозный проект превращения России из социалистической страны в некую современную страну.

Россия имеет большой опыт социальных экспериментов и реализации крупных проектов. Это действительно является ресурсом, потому что народ привык, что он участвует в реализации таких экспериментов и проектов. Только такие проекты интересны и способны вызывать энтузиазм народа. Кроме того, все проекты, которые были реализованы здесь, основаны на европейской мысли, и ресурсом может стать и то, что Россия – страна реализации передовой общественной мысли. Таких стран единицы.

Специфика России состоит в том, что каждый раз, не выстраивая фундамента и обеспечения, а за счет исключительности ресурсов, страна попадает в точку мирового развития. В этом смысле Россия – страна будущего, страна проектов, в которые люди включаются.

Россия – страна, которая освоила работу с массовым сознанием. Российский народ во время революции был отрезан от многовековой русской культуры и включен в проект построения нового общества и нового человека. В СССР были созданы передовые для того времени формы работы с массовым сознанием: через особое построение СМИ, через кино и радио, а затем телевидение, через массовые действия. В 1920–1930 годы СССР занимался масштабным экспериментированием в области создания массовой куль-

туры (используя в первую очередь идеологические средства) как новой формы власти, ориентирования и мобилизации. При этом осваивалась работа и с социальными единицами, и с общественными процессами.

Соперниками и конкурентами СССР в этой сфере были в это время только США и Германия: одно государство осваивало в первую очередь массовую культуру, другое – идеологические приемы.

Благодаря усилиям СССР и США такая работа стала ведущим способом осуществления власти в мире. Сегодня работа с общественным сознанием в России не ведется (или ведется исключительно топорно, с помощью устаревших идеологий). Но привычка жить в условиях массовой, искусственно сформированной культуры в России осталась.

Оторванность от корней (то, что за последние 90 лет в России вырос народ, не основывающий свою жизнь на дореволюционных культурных образцах) обычно рассматривается как бедствие. Но раз это является фактом нашей жизни, необходимо превратить это в ресурс – ресурс развития, свободы, конструктивного отношения к жизни.

Россия – энергоизбыточная страна. Об энергии народа мы уже говорили. Но в России есть избыток и физических энергоресурсов – и атомных, и нефтяных, и газовых, и электрических, и биологических (леса, море). Территорию России можно использовать для разворачивания на ней энергоемких проектов, не обязательно производственных. Это по-

ка только возможность, а не реальный ресурс. Задача состоит в том, чтобы понять, как использовать эту энергоизбыточность, как перевести ее в ресурс, куда и на что направить.

Россия имеет сильную боееспособную армию, которая умеет воевать. В Европе такая армия есть еще только у Германии, поэтому это – эксклюзивный ресурс. К тому же армия – важная вещь для духа нации.

Для сохранения боееспособности армия должна воевать. История России сложилась так, что практически все российские военачальники выросли в войнах, а не при управлении армией в мирное время. За счет этого страна имела признание, с ней считались.

Россия – это страна, живущая будущим и дальним. Российские люди больше думают про мир, про будущее, чем про самих себя. Россия всегда отстает, но всегда стремится удержаться на переднем крае.

Россия всегда находится в точке мирового развития (культурного, политического и т. д.), причастна к нему. Россию интересовало, зачем Англия захватывает колонии, как живет неграм в Африке, а сегодня ее интересует, какие существуют новые технологии и что случилось с Иоанном Павлом II. Ни в одной стране мира СМИ не уделяют такого внимания событиям в мире, а из событий в стране – не местным новостям, а новостям страны, ее центра. Во Владивостоке то, что происходит в Москве, интереснее, чем то, что происходит в соседней области.

Озвученный Булгаковым призыв профессора Преображенского из повести «Собачье сердце» сначала заняться своими делами, а потом уже «устраивать судьбы каких-то немецких оборванцев» актуален только для профессионального самосознания, а не для народного российского, которое и будет проявляться в новой российской реальной политике.

Раньше это отношение сознательно культивировалось властью, потому что это оно позволяет России держаться на мировом уровне в точках мирового развития. *Если Россию этого лишит, как это происходит сейчас, она начнет распадаться.* Если власти занимаются только локальным обустройством жизни, они теряют Россию.

Это лишь один из вариантов анализа возможных конкурентных ресурсов России. Вообще этот вопрос может стать предметом широких дискуссий в рамках новой политики, связанной с модернизацией власти, с превращением этих условий в ресурсы для конкретных программ и проектов преобразования, для достижения мирового уровня.

Механизмы воспроизводства духа России

Россия – это страна людей, которые постоянно занимаются освоением: освоением территории, новых форм жизни, самих себя. Такая особенность возникла в связи с постоянным переселением на территории, происходившим исторически, – волнами переселения, промышленного

освоения, индустриализации. Есть поколенческий и исторический опыт освоения, народ живет или готов жить в этой схеме жизни.

В силу этого опыта освоения и рефлексии по поводу социальных порядков у российского народа возникает механизм двойного сознания, когда свою собственную жизнь и жизнь в стране человек оценивает по-разному и на основании разных критериев. В СССР жизнь в стране оценивалась значительно лучше, чем своя собственная, сегодня – значительно хуже. Но разрыв существует всегда¹⁵.

Сегодня – вместо того, чтобы обращать внимание на быстрые перемены, например, в автомобилизации страны, в развитии современных средств связи, в общем уровне потребления, – массовое сознание (в том числе и через СМИ) фиксирует лишь продолжающийся кризис. Из этого делается вывод, что никакие проекты мирового уровня для нас в России недоступны. Но это эффект ложного сознания, поклонения «идолу катастрофы».

Парадокс заключается в том, что указанная двойная конструкция вытекает именно из схемы сознания, связанной с

¹⁵ Во время социологического исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» (www.fom.ru), были заданы два вопроса. Первый: улучшилась ли ваша жизнь? Большинство респондентов ответили «да». Второй: улучшилась ли жизнь в России? Большинство ответили: «нет, ухудшилась». При этом большая доля населения улучшила свою жизнь; казалось бы, прямой вывод, который из этого напрашивается, что жизнь в России улучшилась. Однако согласно результатам опроса она стала еще более катастрофичной.

освоением: всегда должен быть горизонт следующего движения и освоения, всегда всего недостаточно. Самоуспокоенность – не для российского сознания.

Постоянная ориентация значительной части населения на некоторый прорыв – даже без построения фундамента и предварительного формирования комплекса условий. Отрезанность от фундамента, от систематического построения и накопления (как это происходит в Европе и США) порождает значительную свободу. Механизмов постоянного накопления нет, все регулярно «сметается», и постоянно происходит отрыв от прежней культуры, причем очень сильный.

Россия – это страна резко повышенной рефлексивности по отношению к существующим порядкам, другим странам и самой себе.

У российского народа есть опыт выживания в разных социальных порядках

В России ничто не принимается за безусловное. Так проявляется опыт социальной рефлексии изменений, который возник потому, что люди на протяжении одного поколения прожили несколько социальных порядков и у них появился опыт понимания их относительности. У российского народа есть опыт выживания и жизни в разных социальных порядках без ущерба для себя.

Россия – это страна мощных ассимиляционных механизмов, что позволяет ей включать в себя ненасильствен-

ным образом другие народы и превращать их в русских. Происходит ассимиляция как людей, так и организационных форм.

*Русские принимают тело, но духа не принимают.
Чужие, соединяясь с нами, принимают именно дух.
Лев Тихомиров (4)*

Именно из-за соединения механизмов освоения, рефлексивности и ассимиляции возникают имперские формы, которые позволяют удерживать целостность России. Они стали возможными не за счет некоторой единообразности, а за счет единых механизмов – инфраструктур, общего центра, который задает общий образец, за счет включения в разные сословия, в том числе элитные.

У России есть опыт создания общего порядка в качестве империи, *порядка, основанного на осмысленности, справедливости, разуме, а не на законности.* Для российского народа характерно смысловое, а не строгое подчинение закону.

Приверженность русского народа идее справедливости, а не права. Это становится значимым в современной ситуации, которая характеризуется проблематизацией идеи права (современное право не справляется со сложностью и динамизмом ситуаций). Сегодняшнее господство правовых и процедурных форм в западном обществе доживает последние десятилетия, и российское понимание ограниченности принципов формального права окажется важным для включения России в точки и зоны мирового развития.

Проблематизация права происходит сегодня по многим пунктам. Так, Патриотический Акт, принятый в США после 11 сентября 2001 года, во многих обстоятельствах ограничивает действие правовых конструкций, зафиксированных в конституции (5). В европейских юридических кругах идет активное обсуждение проблемы суверенитета, при этом мысль возвращается к конструкции Канта, который говорил о суверене как об инстанции власти, которая может и должна пойти на нарушение границ права ради сохранения народа, порядка и территории.

Нынешние российские власти, приверженные формально-процедурным моментам, этих тенденций не видят, и поэтому оказываются беспомощными в ситуации использования механизмов, более мощных, чем формальное право¹⁶.

Для России характерно другое понимание суверенитета. Россия отвечала за справедливость и на своей территории, и там, куда она в принципе даже не могла вмешиваться. Отсюда вмешательство России в европейскую политику, инициация создания Священного союза, защита малых народов (Балканские войны). С рациональной точки зрения такие войны были бессмысленными. Но помощь братьям-славянам входила в русское понимание справедливости.

Нарушение границ права и ориентация на принцип справедливости характерны и для устройства внутренней судебной системы России.

¹⁶ См. гл. 1 части 2 «Демократия в условиях...»

Народ в России имеет внутреннюю готовность к кратковременному напряжению всех сил. В истории России постоянно проявляется мобилизационная готовность народа и отдельных людей, сочетающаяся с неспособностью планомерного и регулярного усилия. Эта характеристика способа жизни России очень значима для решения задачи участия в проблемах современности.

Механизмы власти в России

Эти особенности и возможные эксклюзивные преимущества проявляются в свойственных России механизмах осуществления власти.

Первым из них является механизм «горизонтального переселения и освоения».

Ермак при Грозном, беглые крестьяне при Петре и Елизавете, казачество при Екатерине действовали одинаковым образом: захватывали новые территории и приносили их России в обмен на свой статус; разбойника Ермака простили, крестьян освобождали, закрепляя за ними уделы, а казаки становились государевыми служителями. Россия на этом прирастала.

Точно так же российские специалисты и профессионалы уезжали на Запад, учились передовым образцам деятельности, а затем возвращались в Россию и перестраивали работу в своей профессиональной сфере по полученным образци-

кам. Моряки при Петре, Пирогов в медицине, Капица в физике – для всех них власть создавала после возвращения исключительные условия, с тем чтобы могла происходить быстрая передача образцов. Это был механизм роста, за который люди держались.

Справедливость важнее закона

Сейчас вполне можно было бы так же поступить с социальными технологами: посылать людей учиться в ведущие центры социальных технологий – учиться методам самоорганизации, участия в политических партиях и «ненасильственных революциях», создавать условия, чтобы эти образцы реализовывались.

Второй инструмент можно назвать «социальным перемещением».

Это происходило и при Петре, и во время революции, и после революции, при Сталине. Людям дается возможность очень быстрого роста¹⁷. Например, за счет перемещения в

¹⁷ А.А. Зиновьев, выросший в деревне и в 1933 г. перебравшийся в Москву, описывает это так: «Последствия революции, сказавшиеся в последующие годы, в какой-то мере вызвали недовольство. Но в гораздо большей мере они совпали с тягой людей к городскому образу жизни. Как бы благополучно ни жили в деревнях, жизнь эта была заполнена каторжным трудом... Нельзя сказать, что революция сразу же принесла ощутимые выгоды массам людей. Но она принесла нечто более важное, а именно принуждение к изменению всего образа жизни в огромных масштабах. Новый социальный строй выжил главным образом благодаря тому, что расчистил дорогу для объективной тенденции и поощрил ее... Часть детей поступила в местные техникумы и профессиональные училища, готовившие ветеринаров, агрономов, механиков, бухгалтеров и прочих специалистов в новом

регионы, индустриализации, освоения новых нефтяных месторождений и т. п. – и следующего качественного скачка обратно, из регионов в центр, где они получают возможность вести качественно новую жизнь.

Построение качественно новых структур (на новых территориях или на старых – это не играет особой роли) и перемещение большого количества населения, которое каждый раз создает энтузиазм и освоенческий порыв, есть механизм реальной власти. Сталин имел колоссальную власть именно за счет напора новых людей из «стабильных районов», которые формировали новый народ. Для России очень важен механизм внутренней ротации больших масс населения, элит и структур власти. То, что делал Алексей Тишайший, делали и большевики, когда посылали в колхозы рабочих.

Напротив, если государство не устраивают такие перемещения – вертикальные (социальные) или горизонтальные (освоенческие), то очень быстро начинает происходить то, что происходит сейчас в России. Как только наступает «стабильность», начинается откачка ресурсов из регионов

сельском хозяйстве... Все эти учебные заведения и профессии возникли после революции как часть беспрецедентной культурной революции... Коллективизация способствовала этому процессу. Помимо... большого числа сравнительно образованных специалистов из местного населения в деревню устремился поток специалистов из городов... Социальная структура деревенского населения стала приближаться к городской... Именно стремительное изменение социальной структуры деревни обеспечило новому строю колоссальную поддержку в широких массах населения, несмотря ни на какие ужасы коллективизации и индустриализации» (6).

в Москву, противопоставление Москвы регионам; возникает реальная взрывоопасная ситуация застоя, нуворишество, олигархия и другие эффекты, которые не позволяют России существовать, реализуя свои базовые схематизмы.

Наиболее активная часть населения вынуждена сама себе устраивать подобные перемещения и перемешивания, тем самым отделяясь от нынешних властей. Люди едут в новые регионы, создают новые бизнесы, проходят по разным сферам деятельности, переезжают в другие страны, пытаясь там чем-то напитаться и вернуться обратно. Но те, кто уехал за границу, уже не смогут вернуться назад – власти не считают необходимым видеть в этих людях ресурс и создавать для них исключительные условия.

Механизм переведения народа и людей в новое качество через социальные перемещения правящей верхушкой сегодня не контролируется. Власть в России утратила базовые рычаги, на которых она может держаться сама и поддерживать в тонусе страну.

Так, сегодня, когда идет сильнейший напор со стороны людей из СНГ, которые хотят оставаться российскими и русскими, на их пути возводятся формальные барьеры. Это не только усугубляет демографический спад, но и нарушает базовую конструкцию доверия к российской власти и ее осмысленности.

Для России это означает коллапс и смерть.

Подобные механизмы и инструменты оказались сегодня в

небрежении. Возникла «закупорка» российского организма – такая же, какая произошла при Брежневе в СССР. Все это называется «стабилизацией». Но парадоксальным образом при вполне реальных экономических и финансовых успехах возник паралич власти – именно потому, что все освоенческие, мобилизационные, перспективные механизмы исчезли, выпали из поля внимания. Теперь все увязает в согласованиях и компромиссах, а наверх выплывает слой чиновничества, которое в этих условиях чувствует себя как рыба в воде.

Россия внутри себя сегодня не создает перспективные сферы – ни для своих граждан, ни для граждан соседних стран, которые готовы участвовать в нашей жизни. Россия не использует себя как переварочный котел, которым она всегда была.

Россия дезориентирована, переведена на путь чистого заимствования, обречена на функционирование в режиме эксплуатации готовых образцов. Выход России и был всегда, и будет сейчас – за пределы эксплуатации в режим освоения¹⁸.

На повестке дня стоит проблема модернизации власти, переход от пораженческой, оборонительной, замкнутой на тер-

¹⁸ В событиях в Украине сработала та же схема. В союзе с такой Россией огромная часть украинского народа не видела для себя перспективы. Зато она видела новые горизонты от вхождения в Европу, от очередной переориентации. Именно на этом ресурсе, в том числе, произошла смена власти и уход народа из-под старого правительства (подробнее см. в гл. 1 части 2 «Демократия в условиях «спецоперации»: как убить государство»).

ритории позиции «страны с недоразвитой рыночной экономикой» к осознанию себя как современной страны, страны мирового класса, которая за счет факта своего существования участвует во всех современных мировых процессах.

Технологически это означает, что современная власть задает базисные для народа трансценденции (идеальные формы) и удерживает эксклюзивные ресурсы и формы организации. Инстанции власти формируются как множественные, создавая поле, а не моноструктуру. Общество подпитывает элиту, которая участвует в общественных дискуссиях и формирует и народ, и инстанции власти. Страна становится конкурентоспособной с западными структурами, может вместе с ними участвовать в мировых играх – а народ соответственно получает большее количество степеней свободы, начинает формироваться самодеятельное население, которое может поглощать современные сложные технологии. В результате страна приобретает способность осваивать технологии, что невозможно при сегодняшнем ее «моноустройстве».

Надо понять, где находятся следующие зоны освоения, борьбы, выхода в создание нового качества жизни людей, реализация их в новом порядке. На эти вопросы должны отвечать современные элиты.

Глава 3

ЭЛИТЫ

Среди причин, затормозивших наше умственное развитие и наложивших на него особый отпечаток, следует отметить две: во-первых, отсутствие тех центров, тех очагов, в которых сосредотачивались бы живые силы страны, где созревали бы идеи, откуда по всей поверхности земли излучалось бы плодотворное начало; а, во-вторых, отсутствие тех знамен, вокруг которых могли бы объединяться тесно сплоченные и внушительные массы умов.
Николай Гоголь (1)

ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЛАСТИ необходим социальный механизм, который позволит формулировать трансценденции власти, быть их непосредственным носителем и тем самым участвовать в формировании народа.

При аристократическом устройстве общества ответ на вопросы о долгосрочных целях страны, ее миссии, базовых ценностях и трансценденциях, которые объединяют ее народ, формировала аристократия. В условиях самодержавия это осуществлял монарх и его приближенные («Ближний кружок» Александра I). Сегодня, в демократическом обществе, эту функцию, по-видимому, можно возложить только

на элиты. В соответствии с духом современности¹⁹ такого рода функции не могут выполнять аристократы или высшие чиновники («мандарины») в силу их консервативности.

В России нынешней властью, СМИ и политиками вопрос об элитах практически полностью игнорируется. Предполагается, что в России базовые ценности, трансценденции и миссию обсуждают и формируют либо чиновники, либо группы влиятельных бизнесменов, либо еще кто-то. При этом чиновники по большей части сконцентрированы на материальных проблемах в экономике (удвоение ВВП, бедность, Стабилизационный фонд, сохранение территории и пр.) и заняты поддержанием и сохранением существующего порядка. Бизнес также не участвует ни в обсуждении собственной миссии России, ни в формулировке трансценденций российской власти, ни в попытке сформировать собственную инстанцию власти – он по большей части ориентирован на западные либеральные ценности.

Понятие элиты для нашего общества является довольно новым (несмотря на то, что само слово «элиты» сегодня стало весьма модным). Часто так называют и тех, кто ею не является. Отделим собственно элиту от тех, кого часто ошибочно считают ею. Последних будем далее называть псевдоэлитами. Отдельные представители нижеперечисленных групп могут входить в элиту, но сами по себе таковой не являются.

¹⁹ См. п. 1 гл. 1 части 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.